

Еще более одиозная ситуация сложилась с первоначальным двухмесячным сроком содержания обвиняемого под стражей, в который входят от 10 до 30 суток для принятия прокурором решения о дальнейшем движении дела (ч. 1 и 1.1 ст. 221 УПК РФ) и еще 14 суток для принятия судом (судьей) решения в соответствии с ч. 1 ст. 227 УПК РФ. Вследствие этого сроки содержания обвиняемых под стражей в 2013 г. продлевались по 50 % уголовных дел.

Не способствует решению проблемы процессуальных сроков предварительного расследования и положение федерального закона от 21 июля 2014 г. № 273-ФЗ, допускающее продолжительность срока досудебного производства по уголовному делу фактически в 4,5 года, признавая данный срок разумным.

Необходимо отметить, что Устав уголовного судопроизводства 1864 г. не предусматривал института привлечения лица в качестве обвиняемого. Его потребность на протяжении десятилетий обуславливалась тем, что предъявление обвинения являлось правовым основанием (моментом) допуска защитника к участию в уголовном деле. Однако сегодня участие защитника в уголовном деле предусмотрено не только с момента его возбуждения в отношении конкретного лица в соответствии с требованиями ст. 46 и 49 УПК РФ, с момента начала осуществления процессуальных действий с лицом, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, но и в соответствии с нормами федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ. Кроме того, сегодня, по сути, нивелирована разница в правовом статусе подозреваемого (ст. 46 УПК РФ) и обвиняемого (ст. 47 УПК РФ).

Решение Конституционного суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П, согласно которому «пределы судебного разбирательства должны определяться обвинением, сформулированным в обвинительном заключении (обвинительном акте)» позволяют внести предположение о возможности исключения из УПК РФ института предъявления обвинения (ст. 171–175 УПК РФ). Возможность такого решения обусловлена практикой расследования в форме дознания без предъявления обвинения и последующего судебного разбирательства по более 4 млн уголовных дел за время действия УПК РФ. Этим фактически подтверждена конституционность положений УПК РФ об обвинении в форме обвинительного акта, обвинительного постановления.

Кроме того, в соответствии с решениями Европейского суда по правам человека термину «обвинение» должно придаваться содержательное, а не формальное (как в настоящее время по УПК РФ) значение. Понятие «обвинение» может быть определено как официальное уведомление лица компетентным органом государственной власти о наличии предположения о том, что этим лицом совершено уголовно наказуемое правонарушение.

Внесение федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ принципиальных изменений в процессуальный статус прокурора в досудебном производстве способствовало существенному улучшению показателей качества следствия, сокращению числа лиц, незаконно, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности, в том числе содержащихся под стражей.

Требует внесения в УПК РФ принципиальных изменений и порядок заключения под стражу подозреваемых, обвиняемых, скрывшихся от следствия и объявленных в федеральный розыск, число которых составило на 1 января 2014 г. 148 тыс., в том числе 55 тыс. числятся за судом.

Действующий порядок избрания меры пресечения, не допускающий заочного вынесения судом решения о заключении под стражу, за исключением обвиняемого, объявленного в международный розыск (ч. 5 ст. 108 УПК РФ), соответствует положениям Конституции РФ и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, предоставляющим задержанному лицу право предстать перед судом незамедлительно после задержания.

С учетом этого предлагается предоставить суду по месту расследования уголовного дела возможность заочного вынесения решения (с участием защитника) о заключении объявленных в федеральный розыск подозреваемых, обвиняемых под стражу. Одновременно в УПК РФ следует предусмотреть процессуальный механизм, который предоставляет лицу, объявленному в федеральный розыск и задержанному вне места производства предварительного расследования, возможность в течение 48 часов с момента фактического задержания предстать перед федеральным судьей ближайшего районного суда по месту фактического задержания для допроса с целью установления личности задержанного и проверки того, не отменено ли ранее вынесенное решение суда о заключении его под стражу, а после доставления к месту производства предварительного расследования в течение 48 часов предстать перед судом (судьей), избравшим меру пресечения для решения вопроса о возможности ее изменения (подобный порядок действует в Германии, Франции и других странах).

Изложенное позволяет констатировать необходимость внесения существенных изменений в уголовно-процессуальное законодательство, которое сегодня не обеспечивает реализацию правоохранительными органами требований о повышении эффективности борьбы с преступностью.

УДК 343.132

И.А. Горвая

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИЗЪЯТИЯ И ОСМОТРА ПРЕДМЕТОВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Виды осмотров в зависимости от осматриваемых объектов законодатель указывает в ст. 203 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Одним из них является осмотр предметов. Внесение в УПК изменений и дополнений законом Республики Беларусь № 325-З от 13 декабря 2011 г. в части отнесения осмотра предметов и документов к ряду следственных действий, производство которых допускается до возбуждения уголовного дела, с одной стороны разрешило давно возникшую в этом необходимость, а с другой обнажило проблему процессуального оформления изъятия предметов на данной стадии процесса.

По сложившейся практике органов уголовного преследования осмотр предметов носит характер самостоятельного следственного действия в случаях, когда осматриваемые предметы обнаружены и изъяты при производстве других видов осмотра (места происшествия, местности, помещения, жилища и иного законного владения), но не были подробно рассмотре-

ны, либо иных следственных действий, например, обыска, выемки, проверки показаний на месте. Важно отметить, что в каждом из указанных случаев осмотру предметов предшествует их изъятие в ходе производства следственных действий, которое оформляется в порядке, установленном УПК. Также отметим, что производство первой группы следственных действий (осмотров) возможно как до, так и после возбуждения уголовного дела, за исключением осмотра помещения, жилища и иного законного владения, тогда как производство второй группы следственных действий возможно только по возбужденному уголовному делу. Проблем в проведении осмотра предметов и его процессуальном оформлении в ходе предварительного следствия не возникает.

Остановимся более подробно на ситуациях, когда следственное действие «осмотр предметов» может быть проведено до возбуждения уголовного дела. Как было отмечено выше, осмотру предметов по общему правилу должно предшествовать их процессуально оформленное изъятие. Важность данного действия обуславливается тем, что если в последующем по исследуемому факту будет возбуждено уголовное дело, а осмотренный до его возбуждения предмет признан вещественным доказательством, то при оценке данного доказательства возникнет вопрос о его допустимости. Допустимым считается доказательство, полученное органом, ведущим уголовный процесс, в установленном УПК порядке и из предусмотренных законом источников. В связи с этим подчеркиваем, что если законодатель предусматривает производство осмотра предметов на стадии возбуждения уголовного дела, то соответственно у правоприменителя должны быть законные основания для изъятия осматриваемых предметов и регламентированный УПК порядок фиксации такого изъятия. В ином случае норма о возможном производстве осмотра предметов до возбуждения уголовного дела лишена практической значимости.

Какими же возможностями процессуального изъятия предметов, имеющих значение по материалам, обладают сотрудники органов уголовного преследования? Часть 2 ст. 173 УПК предусматривает, что до возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности, произведены осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании, а также может быть проведено извлечение трупа из места захоронения (эксгумация). Из перечисленных процессуальных действий возможность изъятия предметов имеется в ходе осмотра места происшествия, трупа, местности, личного обыска при задержании, а также извлечения трупа из места захоронения (эксгумации). Следует констатировать, что данные процессуальные действия далеко не исчерпывают ситуации, когда появляется необходимость изъятия предметов и их последующего осмотра при производстве по материалам. Например, возникает вопрос, каким образом процессуально оформить изъятие одежды со следами орудия нанесения телесных повреждений, следами биологического происхождения лично у пострадавшего либо в камере хранения личных вещей медицинского учреждения, куда лицо поступило с травмами криминального характера? Каким образом произвести изъятие сбытых похищенных предметов у третьих лиц в случаях, не терпящих отлагательств, когда уголовное дело еще не возбуждено? И это лишь единичные примеры, в которых отражена проблема документальной фиксации приобщения конкретных предметов к материалам проверки по заявлениям и сообщениям о преступлениях.

Анализируя ситуации, возникающие в практической деятельности органов уголовного преследования, приходим к выводу, что существующая проблема связана с отсутствием на стадии возбуждения уголовного дела процессуального действия, схожего по своим целям и задачам с таким следственным действием как выемка. Ни одно из процессуальных действий, в ходе которого возможно изъятие предметов (осмотр места происшествия, трупа, местности, личный обыск при задержании, эксгумация), не соответствуют целям и задачам, стоящим перед должностным лицом органа уголовного преследования в случае, когда ему стало известно о конкретном предмете, находящемся во владении или ведении конкретного лица или учреждения, и имеющем значение для исследуемых при производстве по материалам обстоятельств.

В настоящее время практические сотрудники органов уголовного преследования прибегают к различного рода «уловкам» для процессуального оформления изъятия предметов на стадии возбуждения уголовного дела: это и производство осмотра места происшествия, в местах, которые местом происшествия не являются; это и осмотр предметов, с изъятием самого предмета, что является не вполне обоснованным действием, так как изъятие должно предшествовать осмотру; это и составление рапорта по факту передачи лицом и получения сотрудником предмета, хотя законодатель вообще не предусматривает такое действие. Для получения необходимых по материалу, находящемуся в производстве документов, законодателем в ч. 2 ст. 173 УПК предусмотрена возможность их «истребования», однако данный термин не раскрывает каким образом оно должно быть оформлено. Об истребовании же предметов законодатель не упоминает.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что осмотр предметов как самостоятельное следственное действие на стадии возбуждения уголовного дела имеет свое практическое значение, однако для его эффективной реализации необходимо предусмотреть в УПК порядок изъятия предметов, имеющих значение по материалам. В ином случае возможности производства осмотра предметов до возбуждения уголовного дела ограничены.

УДК 343.14(476)

Д.Е. Данильчик

ЗАДЕРЖАНИЕ ЛИЦА С ПОЛИЧНЫМ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДОПУСТИМОСТИ СОБРАННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Задержание лица с поличным в момент совершения преступления. С этим достаточно часто сталкиваются сотрудники органов дознания и предварительного расследования. Процедура документирования при задержании лица с поличным всегда вызывала интерес со стороны практических работников. Проведенные исследования позволили обратить внимание на некоторые аспекты допустимости собранных доказательств. Следует заметить, что необходимо отличать лицо, фактически заподозренное в совершении преступления, от подозреваемого как участника уголовного процесса. Подозреваемый